

ОТДЕЛ СКРЫТЫХ ДЕЛ

КНИГА ВТОРАЯ: ТЕНИ ПРОШЛОГО

АРХИВ
ВНЕШНИХ СВИДЕТЕЛЬСТВ

МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ. НЕ ПЕРЕСЕКАТЬ!

ЕВГЕНИЙ
ГАРЦЕВИЧ

ДЕЛО №02

Евгений Гарцевич
Отдел скрытых дел
2: Тени прошлого
Серия «Отдел скрытых дел», книга 2

*<https://litres.ru/74240964>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Я был экспертом-криминалистом и вёл подкаст о нераскрытых преступлениях. Верил, что любое дело можно довести до конца. Но всё изменилось — во время расследования жестокого убийства я столкнулся с тем, что не вписывается ни в один протокол.

Так я узнал, что мир устроен иначе. Есть Дома — носители древних сил, ведущие скрытую войну. Есть одиночки, которые живут по своим правилам. Есть аномалии — то, что вообще не должно существовать. И есть Орден Кромников, который следит за тем, чтобы всё это не вышло из-под контроля.

Мне досталась часть этой силы — и я стал проблемой.

Чтобы не решать её, Кромники убрали меня в архив — туда, где лежат забытые дела и доживают те, кого уже списали.

Плохая идея.

Пока они пытаются понять, что со мной делать, я уже взялся за первое дело...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Евгений Гарцевич

Отдел скрытых дел

2: Тени прошлого

Глава 1

— Так что? Мы теперь полноценный отдел? — воодушевленно спросил Слот, когда мы наконец собрались в архиве после моей выписки, и я рассказал про разговор с Богданом Судиславовичем. — Типа настоящий отдел нераскрытых преступлений?

На возглас Слота все как-то оживились. Как-то вяленько, хотя для этих людей это, возможно, была наивысшая степень воодушевления. Графиня, не отрываясь от вязания, приподняла одну бровь. Молчун, сменивший свой уголок на старый диван в зоне отдыха, сдвинул на пару сантиметров одно ухо наушника.

Марьяна осторожно улыбнулась, но улыбка вышла больше виноватой, чем радостной. Как выяснилось, с «Коломбо» она уже давно взаимодействовала, согласовывая с ним наши вылазки. Как, впрочем, скорее всего, и все сотрудники архива. Слот не просто так помогал, и Молчун не по своему желанию с нами поехал. Не уверен я был только насчёт Гра-

фини, но сути это не меняло.

Моя первая реакция, когда я про это узнал, была, мягко говоря, негативной. Типа одни меня использовали, а другие предали. Но в больнице было время подумать и иначе посмотреть на ситуацию. Во-первых, без напарников я бы никуда не продвинулся, если бы вообще выжил после встречи с каким-нибудь монстром. И всё же не использовали, а скорее не мешали и даже помогали. А во-вторых, на предательство это пока не тянуло. В верности мы друг другу не клялись и ничем друг другу не были обязаны — знали друг друга всего пару дней.

Вот что будет дальше, посмотрим. Доверие — вещь обоюдная, мне его тоже заслужить надо. Иллюзий, что все за меня горой станут лишь за острый ум и красивые глаза, у меня не было. Так что для себя я этот вопрос закрыл и, можно сказать, обнулился, а вот Марьяна всё ещё переживала.

— Ну-у, — протянул я. — Пока ещё не отдел, а скорее группа энтузиастов, которые пытаются посмотреть на старые дела под новым углом, — я обвёл руками полки с пыльными папками, — но в свободное от основной работы время.

— Это понятно, что в свободное, — радостно кивнул Слот и добавил шёпотом, — значит, всё-таки отдел.

— Действуем неофициально, без премий и бонусов, — продолжил я, — так что участие сугубо на добровольной основе. Кому неинтересно, может не участвовать.

Я обвёл взглядом сотрудников архива, но заметил лишь

усиленный интерес. То есть Графиня перестала вязать и в оба глаза смотрела на меня, Молчун полностью снял наушники, а Марьяна вышла из коридора, где до этого подпирала столб, и подсела за столик к Графине. Возражений, похоже, не было, отказываться никто не стал.

— А этот? — шёпотом произнёс Слот, кивнув на кабинет нашего странного начальника.

Я пожал плечами. Загадочный «НАХ» после разговора с «Коломбо» стал ещё более загадочным. *«Он рядом и вмешается, когда придёт время...»* — вот и всё, что было сказано. Я в какой-то момент подумал, что Богдан Судиславович и наш «НАХ» — это одно лицо, ну или душа там или фантом какой, но пока доказательств у меня не было. В общем, ни мешать, ни помогать не будет, уже хорошо. С начальством часто так и бывает.

— И дело у нас уже есть? — спросила Графиня, поглаживая Фельдшера.

Кот внимательно следил за мной, выражая, наверное, самую большую заинтересованность. Ну да, Фельдшер же у нас второй по важности судмедэксперт в архиве.

— Есть, — улыбнулся я, положив на стол тонкую папку, которую мне вручил «Коломбо» в больнице.

К сожалению, особо поработать в больнице я с ним не смог. Там был всего один документ с минимумом информации:

«Расшифровка фрагмента передачи на частоте

УВБ-76: Всем, кто меня слышит. Это Ева Гезен. Заберите меня домой...»

— И всё? — разочарованно спросила Графиня. — А что за «УВБ»?

— УВБ-76, она же «жужжалка», оно же «Радио Судного Дня», — первым ответил Слот. — Военная радиостанция, которая по некоторым версиям излучает сигнал так называемой «Мёртвой руки». Ну типа если сигнал прервётся, то произойдёт массированный ответный ядерный удар.

— А как на самом деле? — с замиранием в голосе спросил я, предвкушая, что сейчас узнаю разгадку легенды, будоражащей умы целой кучи народа.

— Да фиг его знает, — усмехнулся Слот, — у меня уровень доступа не тот, но фишка в другом. Иногда на этой частоте проскакивает что-то наше. Дом Морока или Межи, когда с реальностью экспериментируют, часто туда попадают.

— Просто так? И каждый может услышать их переговоры?

— Нет, конечно. Ухо обычного человека не способно слышать, иначе бы интернет постоянно сходил с ума в попытках расшифровок той белиберды, что иногда звучит в эфире, — отмахнулся Слот. — Но среди наших тоже есть радиолюбители, которые, видать, и засекли, а аналитики крошечников уже расшифровали.

— Спасибо, Илюшенька, за ликбез, но повторяю свой вопрос, — сказала Графиня, — и всё? Одна, возможно, похи-

щенная девушка просит о помощи. Даже трупов нет, с чем работать-то? Дело свежее, пусть оперативники и занимаются. А мы здесь при чём?

— На этот вопрос, пожалуй, я смогу ответить, — вмешалась Марьяна и посмотрела на меня. — Мы без тебя работу не начинали, просто собрали информацию. В общем, Ева Гезен есть у нас в базе данных. Она действительно из Дома Морока, архетип — ворожейка. Для этого Дома не самое частое явление, а учитывая, что она не столько гадалка, сколько знахарка, вдвойне нечастое. Подозреваю, что среди своих она была чем-то типа белой вороны.

— Была? — заинтересовалась Графиня.

— Ага, и это, пожалуй, самое интересное, — кивнула Марьяна. — По документам Ордена Ева Гезен погибла пятьдесят семь лет назад.

— То есть неделю назад послать радиосообщение она не могла, так? — спросил я, сразу включившись и начав накидывать. — А сообщения передаются в режиме реального времени? Может, это какой-то привет из прошлого? Что у вас там бывает? Сдвиг измерений, временные петли?

— Всякое бывает, — улыбнулась Марьяна, — но сейчас подтверждено, что передача шла в реальном времени.

— А если это не она? Кто угодно же мог назваться таким именем?

— Мог, конечно, но запись дали послушать родственникам, которые более чем уверены, что это она, — ответила

напарница.

— А если...

— А если ты дашь мне договорить, то вы все узнаете самое интересное, — усмехнулась Марьяна. — А версию, что семья замешана, если ты про это хотел спросить, мы потом обязательно рассмотрим. Но наши аналитики, изучавшие запись, тоже уверены, что сила, вложенная в прорыв эфира, соответствует, скажем так, почерку «Искры» Евы.

— Про это... — нахмурился я, но замолчал.

— Ева не просто погибла почти шесть десятков лет назад. Она была похищена и проходила по делу маньяка, за которым охотился чуть ли не весь Орден в те годы.

Марьяна посмотрела на меня, ожидая вопросов, но я сомкнул губы и провёл по ним пальцами, типа рот на замок. Но воображаемый ключик далеко убирать не стал.

— О, я помню это дело, — оживилась Графиня. — А есть фотокарточка Евы, у меня, знаете ли, очень хорошая память на трупы.

— Ща будет, — ответил Слот и убежал к себе в закуток.

— Раз уж мы все теперь в деле, — сказала Марьяна, — то предлагаю центр расследований прямо здесь устроить, а не ютиться там по пыльным коридорам.

Вернулся Слот через секунду и, лавируя между столиками, протиснулся к свободной стене. Так как возражений по нашему условному штабу не последовало, он убрал оттуда какой-то нелепый пейзаж в рамочке и торжественно приле-

пил фотографию довольно молодой и симпатичной девушки.

Блондинка, волосы-косы, ямочки на щёчках, глаза голубые. В моём представлении — просто белейшая ворона среди людей, которые назвали себя Домом Морока. На вид я бы дал её лет восемнадцать, но по досье там уже вторая сотня набежала.

— Нет, — сказала Графиня, повернувшись к стене. — Снаружи не припоминаю такую.

— Это потому что тело опознали только по личным вещам и отдельным фрагментам, — ответила Марьяна. — Возвращаясь к преступнику...

— А сколько жертв? Прямо серийник? — всё-таки не выдержал я.

— А ты всё ещё наивно полагаешь, что среди носителей «Искр» нет больных людей? — спросила Марьяна. — Не знаю, какая классификация по серийным убийцам на твоей прошлой работе, но за этим числится шестьдесят три убийства. Типаж жертв наглядно у вас перед глазами, методика убийств одинаковая. Грязно, кроваво, жестоко... А вот с точки зрения социалки не всё однозначно. Девушки были как из Домов, он вроде бы в каждом отметился, так и одиночки и, что немаловажно, половина — это обычные люди без Искры.

— Поймали? — спросил я, хотя догадывался, какой будет ответ.

— Нет, — покачала головой Марьяна. — Убийства про-

исходили в течение десяти лет, примерно каждые два месяца, а потом всё прекратилось. Основная версия — он погиб вместе с последней жертвой, то есть вместе с Евой.

— Это как?

— Все подробности посмотришь в АРХОСЕ, — вздохнула Марьяна, — но если в двух словах, то кромники вышли на предполагаемое логово. И что там произошло, никто не знает до сих пор. Официально — аномалия вследствие множественного выхода за Предел. Был взрыв, был прорыв разной нечисти, а когда со всем этим справились и разобрали завалы, нашли только трупы. Вся следственная группа и два неизвестных, в одном из которых впоследствии и опознали Еву. Всё, больше убийств не было, а дело ушло в архив.

— И хоть какие-то версии были? — спросил я, наблюдая, как Слот вешает вторую картинку — чёрный силуэт с белым знаком вопроса в центре.

— Версий было много, но все глухие, — покачала головой Марьяна. — Подозреваемых не было. Была пара свидетелей среди гражданских, но оба в итоге закончили свою жизнь в дурке, а единственное, что из них смогли вытащить, что у преступника нет лица. Понимай как хочешь, но прозвище — «Безликий» закрепилось.

Все замолчали, обдумывая сказанное и наблюдая за Слотом, который решил подвинуть холодильник, чтобы под стену было побольше места. В принципе, пусть здесь у нас была и кухня, но получалось неплохо: с одной стороны ракови-

на, холодильник, микроволновка, кофемашина, с другой — диванчик, в центре два стола. Пусть один занят Графиней и кошками, но за вторым вполне будет удобно сидеть с ноутбуком и разглядывать все выкладки на детективной доске, то есть стене.

Пауза затянулась настолько, что из глубин архива подтянулись уже все кошки и расселись по всем свободным местам.

— Вспомнила я это тело, — сказала Графиня, поглаживая Прасковью. — Но порадовать вас, к сожалению, нечем. Вскрытия нормального не было тогда, родственники очень просили девочку домой вернуть, а нам толком уже не до неё было. У нас пять кромников, неизвестно по какой причине, сошедших с ума и вышедших за Предел.

— А это нормальная практика? — уточнил я.

— Тогда меня ничего не смутило, — ответила Графиня. — Ситуация действительно была из ряда вон выходящая. Родственники давили, причём не самые простые люди в обществе, руководство торопило. Но сейчас понимаю, что второе тело толком-то и не осматривали. Будто всем важно было объявить, что это Безликий, и закрыть дело. Марьяночка верно помнит, жертвы в каждом Доме были и все хотели чуть ли не своими руками преступника придушить. Вой тот ещё стоял.

— Рост, вес, пол, архетип, особые приметы? — всё-таки спросил я.

— Причина смерти — разрыв на микрочастицы вследствие внешнего воздействия, архетип — вирник, — ответила Аграфена Всеволодовна. — А тест ДНК, голубчик, мы и тогда не проводили, и сейчас обычно не проводим.

— Это вы, конечно, зря, — хмыкнул я, понимая, что и про отпечатки пальцев спрашивать бесполезно. — Вирник — это кто-то из водяных?

— Водяной дух, обитающий в водоворотах, если быть точнее, — кивнула Графиня. — Так с чего мы начнём?

Все посмотрели на меня. Мол, ты здесь у нас человек «у меня есть тысяча вопросов и миллион версий».

— Так, давайте подытожим, — задумался я.

Итого у нас есть Ева Гезен, которая как бы давно мёртвая, но, вероятно, ещё живая. И есть некий Безликий — серийный убийца, которого десять лет не могли поймать, а когда достали, он вроде как погиб, забрав с собой группу кромников. Ещё у нас есть странная реакция важных шишек Ордена, которая выглядит так, будто дело хотели замять. А это значит, что кто-то из кромников может быть причастен.

Задача — найти Еву, а через неё получится выйти на Безликого. Ага, а с другой стороны — нужно найти Безликого, а через него уже найдётся и девушка.

— Что-то ещё есть на частотах «жужжалки»? — спросил я, посмотрев на Слота. — Надо слушать, вдруг она опять выйдет в эфир.

— Уже, — Слот махнул рукой в сторону своей мастер-

ской. — Всё настроил, мониторю в режиме реального времени.

— Надо бы поискать энтузиастов, — предложил я. — Вдруг кто-то записывает и хранит архивы?

Слот пожал плечами, всем своим видом показывая, что сомневается, но кивнул и пообещал заняться.

— Теперь Безликий, — продолжил я. — Нужно посмотреть старые дела. Они же у нас?

Марьяна кивнула, а Молчун бесшумно поднялся, хотя я помнил, что диван безбожно скрипит, и скрылся в дебрях архива. Вернулся через минуту, скрытый за горой толстых папок. Неплохо так. И количество материалов, и умение Молчуна двигаться, ничего не видя перед собой.

— Ты хорошо в больнице отдохнул? — спросила Марьяна, разгружая Молчуна и раскладывая папки на столе. — Нервишки подуспокоил?

— Вопрос с подвохом, да?

— Ага. Там, мягко говоря, не самое приятное зрелище. Там, где Джек-Потрошитель учился, Безликий, скорее всего, преподавал, — ответила Марьяна и нахмурилась, пересчитывая папки. — Шестьдесят две всего. А остальные где?

Молчун, пожимая плечами, развёл руки в сторону. Мол, принёс всё, что было. Марьяну такой красноречивый ответ явно не убедил, и она скрылась среди стеллажей. Вернулась озадаченная.

— Одной не хватает? — спросил я, вспомнив про шесть-

десять три жертвы.

— Вообще-то двух, — нахмурилась Марьяна. — Не хватает дела одной из жертв — не знаю, какой именно, но главное — нет финальных документов с места неудачного задержания. Ни про убитый отряд крошечников, ни про труп Евы с неизвестным.

— Предположительно убитой, — поправил я её. — Так что давайте её найдём, только мне сначала надо все дела изучить. А в перерыве, когда устану, надо бы с родственниками пообщаться.

— Может, я сама? — нахмурилась Марьяна. — Тебе опасно светиться, особенно перед Домами.

— Я работаю над тем, чтобы было неопасно, — хмыкнул я. — Кстати, спасибо за справочник по расшифровке рун. Он помог мне скоротать время в больнице.

— Что-то уже расшифровал?

— Основы хотя бы понял, ну и, возможно, нашёл кое-что, что поможет мне в АРХОСЕ.

— Пусть лучше оно поможет тебе не свихнуться от того, что ты там увидишь, — ответила Марьяна, с сомнением посмотрев на меня и протянув мне первую папку. — Вот с этого всё началось...

Глава 2

— Начнём потихоньку, — прошептал я, открывая плотную папку.

Рядом поставил чашку с кофе и подготовил свой блокнот для записей, собираясь начать сбор, возможно, незначительных деталей, которые потом могут сложиться в интересную картину.

Документов в папке было много. Прошлый следователь, похоже, нормально делал свою работу. А при всём уважении к кромникам я уже много старых дел в топку отправил, и там, считай, только папки зря переводили.

В специальном кармашке на задней обложке обнаружилось сразу две «Капли памяти»: одна с места, где нашли тело, вторая — из дома, откуда она пропала. Их я пока отложил, решив сначала прочитать материалы дела.

С первой страницы на меня смотрела молодая женщина, вид серьёзный — видимо, фото на паспорт. Но и серьёзность, и явное отсутствие косметики не могли скрыть природную красоту, а наоборот, подчёркивали. Что-то в её чертах лица показалось мне знакомым, и перед глазами всплыл образ Ники — диджея из клуба «Батисфера».

Девушка в досье носителем «Искры» не была. Просто молодая спортсменка, комсомолка и всё остальное, учитывая время совершения преступления. Я перелистнул страницу и

начал читать:

«В ночь с 16 на 17 сентября 1969 года Соколова Г. А. покинула место постоянного проживания и не вернулась».

Со слов соседки по коммунальной квартире, гр. Кондратьевой М. П., около 01 часа 20 минут Соколова вышла из своей комнаты полностью одетой. На вопрос, куда она направляется в ночное время, ответила: “Меня ждут внизу”. Кондратьева указала, что голос Соколовой был спокойным, признаков испуга либо опьянения она не заметила.

Входная дверь повреждений не имела. Следов борьбы в комнате и местах общего пользования не обнаружено. Верхняя одежда и обувь отсутствовали. Паспорт, сберегательная книжка и наличные денежные средства в сумме 37 рублей 62 копейки оставались в комнате.

Лиц, ожидавших Соколову возле дома, опрошенные жильцы не видели.

Местонахождение Соколовой Г. А. в период с 17 по 30 сентября 1969 года не установлено».

Значит, не похищали, а выманили. Возможно, она знала преступника, и тогда нужно искать какие-либо пересечения между всеми жертвами. Или же какая-то магия. Я сделал пометку в блокноте, что нужно собрать список всех возможных архетипов, которые на такое способны. Внушение, гипноз, навязчивые мысли, причём на расстоянии.

Ничего интересного по месту постоянного проживания больше не было. Никого не видели, ничего не слышали. По-

дозрительные личности возле дома не крутились. Ну или их не заметили.

Я бегло пролистал такие же неинформативные отчёты об опросах соседей и коллег, а также какие-то явно архивные характеристики, типичные для того времени. Вообще оказалось, что все первые документы — дело рук обычных милиционеров. Кромники подключились уже позже, когда обнаружили тело.

И протокол осмотра места происшествия был составлен уже спецами Ордена:

«30 сентября 1969 года в 06 часов 40 минут в чердачном помещении неиспользуемой голубятни, расположенной на пустыре за домом 7 по улице Октябрьская, обнаружены части тела женщины.

Голубятня представляет собой деревянную постройку размером приблизительно четыре на пять метров, установленную на опорах высотой 2,7 метра. Пол покрыт слоем пыли, сухого птичьего помёта и перьев.

Части тела расположены в центральной части помещения в пределах круга диаметром 214 сантиметров. По окружности установлено четырнадцать восковых свечей. На момент осмотра свечи погашены, следы горения неравномерны.

Голова расположена в северной части круга лицом вверх. Веки закрыты. Поверх каждого века находится металлический предмет круглой формы диаметром 24 миллимет-

ра, внешне сходный с монетой. На одной стороне предметов имеется изображение закрытого глаза, на другой — лодки с крылом вместо паруса. Надписи отсутствуют.

Верхние и нижние конечности отделены в суставах и разложены симметрично относительно туловища. Внутренние органы находятся рядом с соответствующими анатомическими областями. Признаков беспорядочного перемещения частей тела не выявлено.

Следов крови за пределами указанного круга не обнаружено. Основное пропитывание кровью имеется на досках пола непосредственно под останками, что позволяет предположить расчленение тела на месте обнаружения.

Пол, стены, одежда погибшей и окружающие предметы сухие. Следов разлива воды, подтёков, сырости, ила, песка либо водной растительности не обнаружено.

В слое пыли выявлены следы обуви погибшей, ведущие от входа к центру помещения. Следов волочения тела не имеется. Иные пригодные для идентификации следы обуви отсутствуют.

Зафиксирован остаточный фон применения силы неустановленного образца...»

И дальше — ещё пять страниц аналитики с цифровыми значениями остаточного фона, предполагаемыми сроками применения силы и объяснениями того, почему невозможно установить её природу. Либо какое-то заклинание, либо артефакт. В общем, поработали основательно, но неэффек-

тивно.

А вот про голубятню уже было интересно. Я, не вдаваясь в подробности, быстро заглянул в несколько соседних папок. Голубятня фигурировала везде.

— А их всех на голубятнях нашли? — спросил я у проходящей мимо Марьяны.

— Всех, — кивнула она. — И расчленили всех, и свечи везде, и следы «Искры» везде были, и нигде их не смогли определить.

— А причина смерти?

— Ну, — задумалась Марьяна. — Почти у всех одинаковая. Только в паре случаев отличается, и трофеи там не забрали.

— Так что за причина и какие трофеи?

— Причина необычная, тебе понравится, — усмехнулась Марьяна, но сразу же скривилась, решив, что я могу её не так понять. — В смысле, загадочная. В остальном-то там нечему нравиться. А по поводу трофея — сам почитай, так сказать, из первых рук, вдруг озарит. А по деталям, — она кивнула в сторону зоны отдыха, — вон там сидят как раз эти руки. Графиня где-то треть из этих вскрытий делала, она проконсультирует, если что.

Я кивнул в знак благодарности и перешёл к следующим документам. Как раз к заключению судебно-медицинской экспертизы.

«Представленные на исследование части тела принадле-

жата женщине в возрасте 20–25 лет. Смерть наступила ориентировочно за 10–16 часов до момента обнаружения.

Отделение головы и конечностей произведено после наступления смерти острым орудием с шириной режущей части не менее 25 миллиметров. Характер повреждений свидетельствует о последовательном рассечении мягких тканей и суставных соединений. Признаков прижизненного расчленения не установлено.

В дыхательных путях обнаружена стойкая мелкопузырчатая пена. Лёгкие увеличены в объёме, тяжёлые, поверхность их сохраняет отпечатки рёбер. Под лёгочной плеврой имеются бледно-красные кровоизлияния с нечёткими границами. В клиновидной пазухе обнаружено около 3 миллилитров прозрачной жидкости.

Совокупность указанных признаков позволяет заключить, что смерть гр. Соколовой Г. А. последовала от механической асфиксии вследствие закрытия дыхательных путей жидкостью, то есть утопления.

При этом следов пребывания тела в воде не выявлено. Кожные покровы не имеют признаков мацерации. В волосах, одежде и складках кожи водорослей, песка и ила не обнаружено.

Место и обстоятельства утопления установить не представляется возможным.

Крестец представлен не полностью. Копчиковые позвонки среди доставленных частей тела отсутствуют. На

нижнем крае крестца имеются повреждения, причинённые острым орудием после наступления смерти. Случайная утрата указанного фрагмента при транспортировке останков маловероятна».

— Значит, утонула... — задумчиво прошептал я. — На сухой и пыльной голубятне...

Как утонула и почему именно на голубятне? Откровенно странный выбор, учитывая, что прямо на отшибах их особенно никогда не строили. Пусть в спальных районах, но обычно во дворах под надзором кучи окон. Да и тесновато там...

Я залез в кромфон, быстро покопавшись в поиске. В те годы в одной только Москве их было около десяти тысяч, и даже сейчас остались. Разброс данных, правда, с размахом: от двухсот до восьмисот. Если Безликий жив и снова начнёт убивать, то всё равно набегаетесь в поисках.

Голубей тоже пробил, освежив в памяти, символом чего они являются. Мир, согласие, Святой Дух, любовь и верность... Такое себе сочетание для серийного убийцы. Может, ему в любви не повезло? Хотя и с «миром» у него явные проблемы.

Не убирая кромфон, отстучал Слоту сообщение с просьбой собрать карту действующих и заброшенных голубятен. Проверить, уцелели ли те самые, и в общем изучить вопрос. Кто владельцы, где есть камеры рядом, где совсем заброшка. Подумал немного и добавил просьбу где-нибудь крупно

распечатать карту города сразу с отметками. И два варианта: современную и шестьдесят девятого года.

К себе в блокнот написал: *«голубятня — смысл?»* и отдельно выписал дату. Тоже надо будет посмотреть, что тогда было, и сопоставить с остальными.

Следующий момент, который я записал в блокнот и на который стоило обратить внимание, — кто и как позвал её вниз? Телефон в коммуналке не звонил — соседка не слышала, как и не слышала криков под окнами, о мобильных тогда даже и не думали. То есть наш Безликий ещё и безголосый, а вдобавок и безногий, учитывая, что его следов нет на голубятне.

— Слушай, — обратился я к Марьяне, идущей обратно и снова мимо моего стола. — А вещдоки где хранятся? Не у нас же?

— На складе, — девушка пожала плечами, — наверное. Но если ты про монеты на глазах, то детальные фотки Слот уже печатает. А вживую их уже отработали.

— В смысле отработали?

— Ну-у, по ним и вышли на логово. Сами монеты были отлиты из типографского гарта. Ну это...

— Знаю, — кивнул я. — Сплав из свинца, олова и сурьмы.

— Ага, наверное, — усмехнулась Марьяна. — На всех монетах был дефект, по которому, опросив разных знатоков и нумизматов, кромники вышли на старую типографию. Собрали группу захвата, сорвались туда, ну а дальше ты уже

всё знаешь. Все погибли, там нашли запас монет, форму для отливки и труп возможного вирника, которого сразу же связали с утопленницами. Ты же уже прочитал? Я не спойлернула?

— Прочитал, — кивнул я.

— Ну вот на этом всё и закончилось, дело закрыли, — ответила Марьяна с таким взглядом, будто очень быстро устала от моих вопросов. Даже, наверное, соскучилась, пока я был в больнице, но вот уже поняла, что зря. — И к чему ты клонишь?

— К тому, что саму типографию уже не проверяли? — спросил я. — Владельца? Работников? Другую продукцию? Клиентов, поставщиков?

— Похоже на то, — нахмурилась Марьяна. — Ладно, займись этим прямо сейчас.

— Давай, а я дальше изучать...

Я перечитал заключение Графини и ещё два из других дел, написанных каким-то другим экспертом кромников — неким Пахомовым М. И. Плюс-минус всё одинаковое: вскрытие показало все признаки утопления, а наружный осмотр ни одного не нашёл. И в желудке воды не было. Из заключения следовало: желудок почти пустой, но выраженного обезвоживания нет.

То есть те две недели, что жертва где-то находилась, её подкармливали. Но следов связывания или пыток не обнаружили, как и следов борьбы. Хотя под ногтями одной из жертв

что-то было. И в заключении Пахомова был отдельный документ:

«В подногтевом содержимом обнаружены частицы красного обожжённого кирпича, известково-цементного вещества, продукты коррозии железа, волокна растительного происхождения с чёрной смолистой пропиткой, а также отдельные частицы синего стекловидного вещества неустановленного происхождения».

— Так, ну это в семидесятых годах неустановленного и методами кромников, — задумался я. — А что бы про это сказала современная наука?

Задумался и сначала воодушевился, а потом скис, вспомнив, что современная наука мне сейчас недоступна. Экспертов, которые могли бы помочь, я знал. Вот только все они теперь считали меня мёртвым.

Я поднял голову на случай, если Марьяна снова пойдёт мимо, но она уже сидела за своим компом и звонко стучала по клавиатуре. Я отправил ей сообщение, что склад с вещдоками нам всё-таки нужен и нужны современные эксперты. Она прочитала сообщение и, не поворачиваясь, сначала уткнулась лицом в руки, но потом показала большой палец, задрав руку вверх.

Отлично, теперь можно и в АРХОС...

«Капля памяти» загрузилась моментально. Ничего там не скрипело и не буксовало от давности лет, погружение произошло почти моментально. Я будто бы включился посреди

старого чёрно-белого кино — на меня тут же что-то набросилось. Что-то мелкое, но яркое и прозрачное с подсветкой в виде костей и кровеносных сосудов. Я дёрнулся, чуть не свалившись со стула.

— Твою же мать, дурацкие голуби... — пробурчал я, отдышавшись.

Живых существ в АРХОСе я раньше не видел. А эти, блин, пернатые на живых-то и похожи не были. Какие-то ходячие, то есть летающие, рентгеновские снимки. В проекции прозвучал чей-то недовольный голос, выразивший примерно те же мысли про птиц, после чего «рентгеновские снимки» стали появляться повсюду. Будто бы присмирённые, они молча жались к стенкам своих клеток, и порхать никто больше не собирался.

На полу лежало расчленённое тело. В принципе, всё соответствовало описанию из протокола. Тесновато, так что круг из свечей был вписан ровно между стенками. Некоторые свечи прогорели полностью, только пятна расплавленного воска остались, и дальше по нарастающей вплоть до одной почти целой. Типа какой-то таймер — прогорела одна, поджигали новую? Или просто горели с разной скоростью? Состав разный?

И вообще, почему именно четырнадцать? Жертв где-то, но не на голубятне, прятали две недели. Или же?

Я на секунду вынырнул из реконструкции и полез в интернет изучать число четырнадцать. Ага, на секундочку... Ва-

риантов-то оказалось довольно много, и каждый может что-то значить.

Например, кармический долг. В нумерологии — это число искупления, которое учит контролю чувств и правильно-му использованию свободы. Есть несколько отсылок к разным религиям, с разными значениями. Банально цикл Луны длится около четырнадцати дней до полнолуния, что символизирует фазу роста и полноты сил. Потом есть свои суеверия в Китае — число несчастливое, в произношении созвучное со словами «обязательно умру». А в Египте тело бога Осириса было разорвано на четырнадцать частей злым богом Сетом.

— М-да, символизма у Безликого по самые уши, не знаешь за какую ниточку тянуть...

Я вернулся в реконструкцию и осмотрел тело жертвы, насчитав все те же четырнадцать отдельных частей. Голова, торс, плечи, предплечья, кисти и с ногами такое же деление. Плюс, вырезанный фрагмент копчика, но саму кость не рассекли.

Осмотрев тело и не найдя там ничего такого, чего не было в заключении судмедэкспертизы, принялся за окружение. Заглянул в каждую клетку, пересчитал всех голубей (не четырнадцать) и осмотрел каждого. В пыли и мусоре бы ещё покопаться, вдруг где-то что-то завалилось, но с этим реконструкция помочь не могла. Осмотрел дверь, хлипкий замок — настолько старый и хлипкий, что его и взламывать-то не

было нужды.

Учитывая размеры голубятни, сканер АРХОСа захватил её всю. Можно было даже прогуляться вокруг примерно на полтора метра. Что я и сделал, а потом ещё и на крышу «залез». Нашёл в кустах несколько пустых бутылок, окурки папирос, но скорее местные. Как и несколько бытовых надписей, накорябанных на стене снаружи.

— Нет, — прошептал я, разговаривая сам с собой. — Голубятня — просто место для проведения ритуала.

И если продолжать аналогию с голубями и прочим символизмом, то это снова отсылка к верности. Голуби же всегда возвращаются в родной дом. Но, с другой стороны, это же и тюрьма. А ещё граница между землёй и небом... Осталось понять, почему именно утопление и как оно происходило, и, глядишь, что-нибудь срастётся.

Остаток дня и большая часть ночи слились в бесконечную череду протоколов, фотографий, заключений и реконструкций. Менялись имена, даты, адреса голубятен.

Не менялся только почерк Безликого. Каждая женщина сама выходила из дома. Каждая исчезала на две недели. Каждую топили, а затем расчленили и раскладывали на голубятне — четырнадцать отдельных частей.

К утру я детально просмотрел все дела, кроме двух, заметно отличавшихся от остальных. Их пока изучил поверхностно и отложил в сторону. Моя рабочая версия: оба убийства совершили не Безликий, а подражатели, неплохо осве-

домлённые о ходе следствия и деталях прежних преступлений. Голова гудела, кофе уже не лез, а перед глазами даже за пределами реконструкций продолжали маячить расчленённые тела. Чтобы проверить эту версию, мне требовались свежая голова и хотя бы несколько часов сна.

В остальном же я не нашёл ни адреса, ни имени, ни ошибки, которая вывела бы нас на убийцу. Зато окончательно понял одну вещь. Что бы Безликий ни пытался совершить своими свечами, монетами и расчленёнными телами, ритуалом это не оправдывалось. Он мог убить их сразу. Но вместо этого две недели держал их неизвестно где, кормил, поил и поддерживал в них жизнь, ожидая назначенного часа.

Мы искали не просто носителя опасной «Искры» и даже не человека. Мы искали монстра.

Уснуть я уже не смог. Вернувшись в общежитие, рухнул на кровать прямо в одежде и уставился в стену. За окном медленно разгоралось утро, по коридору кто-то уже шаркал в сторону душевой, а надо мной тускло светились руны. За время моего отсутствия их стало ещё больше.

Глава 3

Поглядывая на стену, я вяло скатился с кровати и добрался до книжной полки, где с недавних пор появилась новая книга. Старенькая, перепротертая, выпуска чуть ли не позапрошлого века. На обложке: «Малое пособие по расшифровке рун, навыков и способностей носителей “Искры”».

Текст внутри был напечатан дореволюционным шрифтом, и практически на каждой странице были что-то начёркано от руки. Пометки шли как минимум в два слоя. Первый — в виде цветочков, сердечек и звёздочек; второй — уже осмысленный: своего рода технические замечания, сделанные красивым, легко разборчивым, даже чересчур старательным, а потому ещё не совсем взрослым почерком.

На первой странице в окружении цветочков была выведена старательная надпись: «Эта книга принадлежит Марьяне Демченко из Дома Тропы».

И это было занятно. Занятно понимать, что Марьяна отдала мне собственную книгу, занятно было читать её пометки, особенно детские, через которые легко представлялся образ маленькой скучающей непоседы. И не менее интересно было узнать, как она в итоге оказалась в Ордене кромников, порвав все связи с родным домом, как того требовал Орден.

Из того, что я уже знал, Дом Тропы по архетипам — это в первую очередь лешие, потом уже боровики, луговики и

прочие мифологические существа, предпочитающие открытые пространства. В отличие от того же Дома Порога, где хозяйничали домовые.

Я перелистнул несколько страниц с введением и описанием принципов расшифровки (уже наизусть это успел выучить) и остановился на базовой схеме. Когда я прикидывал, что руны чем-то похожи на дерево навыков, я, конечно, слегка им польстил. Пока что это был скорее куст, а не дерево, и состоял он из трёх частей.

С одной стороны — «Силы и меры естества», они же «Базовые параметры» в версии пометок Марьяны, с другой — «Хитрости Искры», которые девушка осовременила просто как «Навыки». И посередине — «Архетип».

«Базовые параметры» разделялись на пять направлений: «Мощь», «Реакция», «Резерв», «Напор» и «Контроль». Первая отвечала за физическую силу, прочность тела и силу удара. Вторая — за скорость, координацию и восприятие времени. «Резерв» показывал, сколько силы и мощности «Искры» способен накопить носитель, а «Напор» — сколько может выплеснуть за один раз на применение того или иного навыка.

«Контроль», как я понял, считался самым важным, так как отвечал не только за управление навыками — точность, дальность применения, вложенную силу и прочие ювелирные характеристики, — но и за тот самый очень страшный выход за Предел. Точнее, за то, чтобы за него не выйти.

Степень прокачки этих параметров не отображалась, как в компьютерных играх, в виде цифр, а показывалась практически одинаковыми рунами. И вот им уже можно было присвоить цифровые значения. Руна в виде одной чёрточки — ноль, просто пара чёрточек — единица, перечёркнутые чёрточки, похожие на косой крест — двоечка, дважды перечёркнутые — троечка, перечёркнутая и вписанная в ромбик — пятёрка и так далее. Седьмой уровень считался максимальным. По крайней мере, на данный момент, потому что четырёхста лет назад не было ни одного носителя даже с шестым.

В моём случае, конечно, всё выглядело сильно проще и иначе. Отчасти я даже мог теперь понять замешательство «Коломбо», когда он проводил свои тесты. В моём «кусте навыков» отсутствовал один базовый параметр. Если нулевое значение подразумевало, что навык ещё не получен, но потенциально доступен, то у меня один параметр не имел даже нулевого значения: ветка куста была не просто срезана — она полностью отсутствовала, будто её вырвали с корнями. И это был именно «Контроль».

Всё остальное у меня стояло на твёрдом первом уровне, хотя у веток «Мощь» и «Реакция» начали прорисовываться новые очертания. Похоже, что-то добавилось и от побеждённого в клубе «Потрошителя», и что-то я всё-таки хапнул от марионетки из театра.

Куда делся «Контроль» и вообще бывает ли такое в природе носителей, я не знал. В справочнике такое не упомина-

налось, хотя в конце были даны примеры неравномерного развития, когда «Мощь» зашкаливает (тут по классике: сила есть — ума не надо) или когда «Резерв» чуть ли не безграничный, а пользоваться им не получается. Тоже на самом деле ничего хорошего — там с психикой уже проблемы начинаются.

В общем, любая аномалия — это ничего хорошего. Ну или точка роста по версии почившего в темнице Дома Излома. Собственно, моя версия этой аномалии отсылала меня именно к Демиду. Других объяснений я пока просто не видел.

Оставалось понять не хорошо это или плохо? А насколько плохо? Значит ли это, что я в принципе не могу выйти за Предел? Или же я, наоборот, словно ходячая бомба замедленного механизма и сделаю это в любой момент без предупреждения?

Я вспомнил слова Марьяны про философию Дома Излома: «слом не конец, слом — это эволюция». Кто знает, может, Демид так и про Предел думал...

С другой стороны, если у меня чего-то нет, то и волноваться об этом не стоит. Будем работать с тем, что есть, чтобы другие не забрали мою «Искру» для своих экспериментов.

И для этого как раз был второй раздел, он же «Навыки». И там было четыре направления: «Тело», «Восприятие», «Резонанс» и «Защита».

Всё это уже напрямую зависело от самой «Искры»: от того, как она усиливала носителя и проявляла свои способно-

сти. Каждая ветка, в свою очередь, делилась на несколько «хитрых» навыков. И, вполне возможно, со временем всё это действительно вырастало в полноценное древо способностей и возможностей.

В разделе «Тело» расположились: «Импульс», «Укрепление», «Рывок», «Живучесть», «Регенерация» и «Сверхусилие». «Импульс» давал кратковременное ускорение мышц, «Укрепление» повышало прочность костей и связок, «Рывок» позволял резко сократить дистанцию, «Живучесть» помогала переносить боль и тяжёлые ранения, а «Регенерация» ускоряла восстановление.

А вот «Сверхусилие», которое выкручивало на максимум все силы и потом обещало включение жёсткого отходняка, у меня тоже оказалось с сюрпризом от Демида — сразу на пятом уровне. Видимо, чтобы мышцам проще было рваться. Но, справедливости ради, заживали они у меня не так страшно, как обещало малое пособие. Ещё «Живучесть» у меня была сразу на третьем уровне, но, учитывая, сколько Демир просидел в заточении, было бы странно не поделиться ею со своим, так сказать, родственником.

«Восприятие» было завязано на обнаружении всего сверхъестественного и очень меня интересовало, как криминалиста. «Отклик», «След», «Распознавание», «Предчувствие», «Истинный облик» — все эти навыки как раз и определяли остаточное применение силы, идентифицировали чужие «Искры» и работали с ментальным воздействием

на психику. Разгадывали мороки, засекали воздействие или аномалии.

Ветка «Резонанса», которая отвечала за умение пропускать силу через себя, оружие и окружающие предметы, на мой взгляд, больше подходила к тем, кто создаёт артефакты. Основным навыком здесь стояло «Пробуждение», отвечающее за осознанный вызов «Искры» и вывод её наружу. Потом «Насыщение» с «Печатью» — одно усиливало поток, второе — заряжало на потом. Следом шёл «Проводник» — управление предметами, похожее на телекинез. И больше всего меня заинтересовал навык — «Овеществление». Этакая способность «Искры» приобретать физическую форму: пламя, тень, нити, когти, разлом пространства и так далее в зависимости от архетипа.

И в моём понимании — это была прямо настоящая магия!

Я много успел в больнице нафантазировать, как запускаю во врагов огненные шары, ледяные иглы или фехтую какими-нибудь призрачными клинками. Вот только пользоваться пока всем этим я не мог — мой уровень пока был нулевым. Но хотя бы был, а значит, можно будет его прокачать. Правда, что-то мне подсказывало, что и расход «Резерва» будет гигантским, а значит, его нужно будет развивать в первую очередь.

Следом шла «Защита». Почти вся ветка на моей стене пока оставалась нулевой, и только «Соппротивление» поднялось до первого уровня — навык, который прикрывал от сла-

бого сверхъестественного воздействия. Но вот в потенциале навыки там были интересные. Например, «Заслон» создавал кратковременную оболочку вокруг тела. А «Якорь» защищал психику. При его активации было сложнее сбить сознание, подчинить волю или вызвать галлюцинации. Такое я точно себе хотел, а то я парень доверчивый и впечатлительный.

Ещё был интересный навык «Неугасимый», при котором «Искра» не позволяла умереть раненому носителю, пока в «Резерве» оставалась сила. Она поддерживала сердце и мозг, но буквально сжигала сама себя. И, в общем, он был интересным, но двояким: носитель буквально возвращался с того света, если его успевали подлечить, но не всегда оставался нормальным. В половине случаев от покалеченной «Искры» у спасённого отъезжала крыша.

Чтобы не запутаться со всеми этими ветками, я ещё в больнице придумал для себя следующую классификацию. «Силы и меры естества» — это характеристики самого носителя. Они усиливают любые способности, но ничего нового сами по себе не открывают. «Хитрости Искры» — то, чему может научиться любой носитель, независимо от происхождения.

И последняя ветка в списке, но не последняя по важности — это «Архетип». Те уникальные способности, которые определяются природой конкретной «Искры». К сожалению, малое пособие не давало перечня всех возможных архетипов

и их хитростей, ограничиваясь лишь общими направлениями.

Я успел ещё немного покопаться в «Кромапедии» и понял, почему малое пособие не справилось. С учётом того, что архетипы могут смешиваться, полное собрание сочинений на тему расшифровки этих рун насчитывало сорок четыре толстых тома и каждый год пополнялось при появлении новых миксов или связок. В Ордене над этим целый аналитический отдел трудился, который постоянно обновлял электронную базу, а раз в пятьдесят лет выпускал новое печатное издание, добавляя очередной том.

И, конечно же, про навыки Дома Излома там ничего не было. В «Кромапедии» в принципе про Дом Излома было всего одно упоминание — просто строчка в списке Домов, прекративших своё существование. Так что с расшифровкой моего куцега «кустика» в разделе «Архетип» и того, что отображала моя стена, мне пришлось попотеть.

Но в итоге, опираясь на внутреннее ощущение, редкие подсказки и кучу информации из «Кромапедии», я смог расшифровать те три навыка, которые уже появились у меня в этой ветке развития.

Первый — «Адаптация». Та самая внутренняя сила, которая заставляла тело и сознание подстраиваться под пережитые угрозы: быстрее распознавать уже знакомые атаки, экономнее двигаться и находить более эффективный способ действия. Думаю, что у Демида этот навык был чуть ли не

основным, чтобы продержаться столько лет в заточении. Я тоже на этот навык делал ставку, в том числе когда сказал Марьяне, что работаю над своей безопасностью.

Второй навык я разгадал по подсказке от Графини, когда она объявила меня родственной душой её питомцам и заикнулась о возможном умении создавать фамильяров. Собственно, это оно и было, и нашлось похожее название у других архетипов — «Духосвязь». Как он должен работать, я потом за чаем с печеньками расспрошу Графиню, и, может, даже попробую кого-нибудь создать. Уровень у меня был первый — жуткую куклу, как у Демида, я точно не сделаю, а какую-нибудь мышку, чтобы выманивать котов Графини со своего места, — почему бы и нет.

И третий навык — то ли также доставшийся в наследство, то ли уже возникший под влиянием моих собственных особенностей — я собирался использовать в расследованиях. Я назвал его «Чутьё излома» и собирался использовать в том числе в АРХОС. Правда, пока не помогло, но я не отчаивался.

Смысл был в том, что я должен был чувствовать неправильность или уязвимость. Думаю, что в первый раз это сработало в театре, когда я заметил энергетический узел. Своеобразный «Излом» был не только во мне, но и ощущался в окружении. Места, где тонко и должно порваться, трещины и несостыковки. Я как-то их будто бы чувствовал, да и Демида, скорее всего, именно с помощью этого навыка смог раз-

рушить свою темницу.

Туда я и собирался попасть в ближайшее время, потому что ни базовый архетип Демида, ни тем более то, что там было намешано, распознать мне пока не удалось. Нужно было ещё копать и копать, и как я понимал, лучше это делать, не привлекая лишнего внимания. Был шанс, что я найду там какие-то подсказки. Пока кромники не зачистили территорию и не открыли её для дальнейшего строительства. Когда это произойдёт, я не знал, и откладывать поездку в долгий ящик не собирался.

Я дотянулся до блокнота, где у меня были выписаны все мои навыки «Искры», и стал размышлять, как теперь это всё прокачивать. На данный момент картина выглядела следующим образом:

Силы и меры естества (Базовые параметры): *Мощь — 1 Реакция — 1 Резерв — 1 Напор — 1 Контроль — отсутствует (Не забыть!!!)* **Хитрости Искры (Навыки):** *Тело: Импульс — 1 Укрепление — 1 Рывок — 1 Живучесть — 3 Сверхусилие — 5 Регенерация — 1*

Защита: *Сопротивление — 1*

Архетип (Дом Излома): *Адаптация — 1 Духосвязь — 1 Чутьё излома — 1*

Сомнительно, что кромники или древние Дома использовали подобную классификацию, но мне так было проще. Я решил считать, что это моя геймификация процесса, благо и прокачивание всех этих сил и навыков шло по простым,

практически игровым механикам. Поглощай «Искры», чаще используй, тренируй тело и развивай контроль (если он есть, конечно) и либо поднимется существующий, либо откроется новый... На самом деле не так уж всё и просто: там тоже есть своё собрание сочинений и сотня трактатов о том, как не выйти за Предел. Но мне пока и этого достаточно.

Хотя, подозреваю, что в сравнении со среднестатистическим носителем «Искры» я был нулёвым новичком, как и большинство моих показателей. Но в сравнении со мной месячной давности я уже практически дышал в спину Супермену и прочим героям комиксов.

Улыбнувшись, я прикрыл глаза в надежде всё-таки поспать, но в дверь постучали. Она открылась: я, видимо, забыл её закрыть, и на пороге появился Слот.

— Проснулся уже? — бодро спросил он. — На завтрак идём?

— Проснулся...

Я ответил одновременно хмуро и удивлённо, потому что увидел, как руны на стене исчезли.

— Чувак, ты что, первый раз это увидел? — усмехнулся Слот, заметив мой взгляд на пустую стену.

— Ага, раньше у меня гостей здесь не было, — ответил я и махнул на стену. — Как это вообще работает?

— Да, просто там всё, — ещё раз усмехнулся Слот. — Это же не простая краска, там используют кровь василиска, привязка идёт сразу к «Искре». Видеть может только тот, кто на-

ложил, и тот, чей слепок сделан. Ну и по слухам, комендант общаги видит на случай, если какой-нибудь бедолага вовсе за Предел выйдет.

— Кровь василиска? — переспросил я. — Ну да, действительно проще некуда. А ещё есть какие-то варианты за своим прогрессом следить?

— Есть, — кивнул Слот и задрал рукав здоровой руки.

Сначала ничего не происходило, но потом на бледной коже, возможно, никогда не видевшей загара, вдруг вспыхнул компактный, вытянутый по предплечью рисунок из множества рун. Вспыхнул и тут же погас, чтобы я не успел толком ничего рассмотреть.

— Сорян, но навыки — штука интимная, — смутился Слот. — Я просто принцип показать.

— Это татуировка такая?

— Ага, — улыбнулся Слот.

— И вместо чернил тоже кровь василиска? — спросил я.

— Ага, — на лице Слота скисла улыбка, — больно жёсть. Но только сначала, а потом уже не чувствуешь. В Ордене такие не бьют, но я подкину тебе контакт одного ворожбита. Скажешь, что от меня, скидку сделают.

— А не опасно, сам же говоришь, дело интимное?

— Ну, семьсот лет уже методу, ещё вроде никаких сливов не было, — задумался Слот. — Это же необычная татуха, нужно только кровь василиска правильно под кожу ввести, а дальше рисунок уже сам собираться будет. И меняться по-

том, в эти моменты, кстати, опять больно. Так что? Давать контакты?

— Обязательно, — ответил я, покосившись на свой блокнот и прикрыв его от постороннего взгляда.

— Пошли завтракать, там Марьяна уже ждёт, а у меня есть новости по «жужжалке», — Слот убрал кромфон, отправив мне контакты кольца. — Я пробил того, кто сигнал Евы поймал. Он из наших, из носителей. А потом покопался на форумах радиолюбителей и там тоже его нашёл. И судя по некоторым его сообщениям, это не единственный странный сигнал, который он поймал.

— Поговорить бы с ним, — воодушевился я.

— Пока не получилось, — нахмурился Слот, пропуская меня в коридоре. — На звонки не отвечает, на форуме и в других соцсетях с неделю уже неактивен.

— Адрес есть?

— Обижаешь, — хмыкнул Слот. — Можно съездить, поговорить.

Я посмотрел на Слота, удивившись, что он предлагает куда-то выехать, но он сразу же оговорился:

— Ну, Марьяна предлагает, я-то с вами не поеду.

— А вот мне бы не помешало подкрепиться и развеяться, — подумал я, ускоряясь навстречу завтраку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.